

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

В ДОКУМЕНТАХ

1919 — 1932

ПРОГРАММА И УСТАВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Впервые вопрос о создании программы Коммунистического Интернационала стоял на II расширенном пленуме Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (июнь 1922 г.), в порядке подготовки вопросов IV конгресса. Пленум принял решение о создании программной комиссии из 33 членов. На IV конгрессе Коммунистического Интернационала (ноябрь—декабрь 1922 г.) были даны дальнейшие директивы по разработке программы. Основным спорным вопросом на этом конгрессе был вопрос о включении частных требований в программу. «В общей программе должно быть дано теоретическое обоснование всех переходных и частичных требований, — говорится в решении конгресса; — при этом конгресс так же решительно осуждает тенденцию, усматривающую в включении переходных требований в программу, оппортунизм, как и все попытки затушевать или заменить основные революционные задачи частными требованиями...» Вновь стоял вопрос о программе на III пленуме Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (июнь 1923 г.), где на первом же заседании была создана комиссия в составе 14 членов. В результате работ комиссии пленум решил создать постоянную программную комиссию для: «1. Установления связи с секциями Коммунистического Интернационала; 2. Постановки вопросов и руководства дискуссиям по программным вопросам; 3. Выработки проекта программы общей части к V конгрессу на основании собранного материала». Намеченная дискуссия по программе в различных секциях Коммунистического Интернационала развернулась очень слабо (за исключением России). Накануне V конгресса был издан сборник материалов предварительной дискуссии. В порядке дня V конгресса (июнь — июль 1924 г.) опять стоял вопрос о программе, и проект, представленный комиссией, был принят на основу дальнейшей дискуссии и создана новая постоянная программная комиссия с целью наискорейшего опубликования проекта с необходимым пояснительным материалом и для руководства международной дискуссией и учетом ее данных. Окончательное решение вопрос о программе получил на VI мировом конгрессе Коммунистического Интернационала (август 1929 года). В порядке подготовки конгресса был опубликован проект, а на самом конгрессе создана комиссия в составе 61 члена, в которую вошли представители от 40 различных секций Коммунистического Интернационала. Проект, представленный программной комиссией, был подвергнут тщательному обсуждению, значительно переработан и после этого окончательно утвержден.

Устав Коммунистического Интернационала впервые был принят на I конгрессе. Он подвергался некоторым изменениям и дополнениям на II конгрессе. Значительной переработке подвергся устав Коммунистического Интернационала на V конгрессе, где впервые был включен пункт о том, что «основой партийной организации, ее фундаментом является ячейка на предприятии (заводе, фабрике, шахте, конторе, магазине, имени и т. п.), куда должны войти все члены коммунистической партии, работающие на данном предприятии».

В тексте устава, принятом вместе с программой на VI конгрессе Коммунистического Интернационала, опущено введение, носящее чисто программный характер, и сделан ряд стилистических и других изменений.

ПРОГРАММА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Введение

Эпоха империализма есть эпоха умирающего капитализма. Мировая война 1914 — 1918 гг. и развязанный ею общий кризис капитализма, являясь непосредственным результатом острого противоречия между ростом производительных сил мирового хозяйства и его государственными перегородками, показали и доказали, что внутри

капиталистического общества уже созрели материальные предпосылки социализма, что капиталистическая оболочка общества стала невыносимыми оковами для дальнейшего развития человечества, что история ставит в порядок дня задачу революционного свержения капиталистического ига.

Империализм подчиняет громадные массы пролетариев всех стран, начиная с центров капиталистического могущества и кончая самыми отдаленными уголками колониального мира, диктатуре финансово-капиталистической плутократии. Империализм со стихийной силой вскрывает и углубляет все противоречия капиталистического общества, доводит до крайнего предела классовый гнет, обостряет до исключительного напряжения борьбу между капиталистическими государствами, вызывает неизбежность империалистских войн мирового размаха, потрясающих всю систему господствующих отношений, и с железной необходимостью ведет к *мировой революции пролетариата*.

Связывая весь мир цепями финансового капитала, кровью, железом и голодом вынуждая пролетариев всех стран, народов и рас становиться под его иго, гигантски обостряя эксплуатацию, гнет и порабощение пролетариата и выдвигая перед ним непосредственную задачу завоевания власти, империализм создает необходимость теснейшего сплочения рабочих в единую интернациональную армию пролетариев всех стран независимо от государственных границ, национальных, культурных, языковых или расовых отличий, пола или профессии. Таким образом империализм, развивая и завершая процесс создания материальных предпосылок социализма, вместе с тем сплачивает армию своих собственных могильщиков, ставя пролетариат перед необходимостью организовать *в боевде международное товарищество рабочих*.

С другой стороны, империализм откалывает наиболее обеспеченную часть рабочего класса от его основных масс. Эта подкупленная и развращенная империализмом верхушка рабочего класса, составляющая руководящие кадры социалдемократической партии, заинтересованная в империалистском грабеже колоний, преданная «своей» буржуазии и «своему» империалистскому государству, оказалась в решающих классовых битвах на стороне классового врага пролетариата. Раскол социалистического движения в 1914 г., вызванный этим предательством, и дальнейшие измены социалдемократических партий, ставших на деле буржуазными рабочими партиями, показали, что международный пролетариат может выполнить свою историческую миссию — свержения ига империализма и завоевания пролетарской диктатуры — лишь в беспощадной борьбе против социалдемократии. Организация сил международной революции становится поэтому возможной лишь на платформе коммунизма. Оппортунистическому II Интернационалу социалдемократии, ставшему империалистской агентурой в рядах рабочего класса, неизбежно противопоставляется *III Коммунистический Интернационал* — международная организация рабочего класса, которая воплощает в себе подлинное единство революционных рабочих всего мира.

Война 1914 — 1918 гг. вызвала первые попытки создания нового, революционного Интернационала как противовеса II — социал-шовинистскому — Интернационалу и как орудие отпора воинствующему империализму (Циммервальд, Кинталь). Победоносная революция пролетариата в России дала толчок образованию коммунистических партий в центрах капитализма и в колониях. В 1919 г. был основан Коммунистический Интернационал, впервые в мировой истории объединивший на деле, на практике революционной борьбы передовые слои европейского и американского пролетариата с пролетариями Китая и Индии, с чернокожими тружениками Африки и Америки.

Будучи единой и централизованной международной партией пролетариата, Коммунистический Интернационал является единственным продолжателем принципов *I Интернационала*, проводимых на новой, массовой основе революционного пролетарского движения. Опыт первой империалистской войны, последующей полосы революционного кризиса капитализма, ряда революций в Европе и колониальных странах; опыт диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР; опыт работы всех секций Коммунистического Интернационала, закреплённый в решениях его конгрессов; наконец, все большая и большая интернационализация борьбы между империалистской буржуазией и пролетариатом — все это вызывает необходимость единой и общей для всех секций *программы* Коммунистического Интернационала. Таким образом программа Коммунистического Интернационала, будучи высшим критическим обобщением всего исторического опыта международного революционного движения пролетариата, является *программой борьбы за мировую пролетарскую диктатуру, программой борьбы за мировой коммунизм*.

Коммунистический Интернационал, объединяя революционных рабочих, ведущих за собой миллионные массы угнетённых и эксплуатируемых против буржуазии и ее «социалистических» агентов, рассматривает себя как исторического преемника «Союза коммунистов» и *I Интернационала*, находившихся под непосредственным руководством Маркса, и как наследника лучших из довоенных традиций *II Интернационала*. *Первый* Интернационал заложил идейные основы международной пролетарской борьбы за социализм. *Второй* Интернационал в свою лучшую пору готовил почву для широкого и массового распространения рабочего движения. *Третий*, Коммунистический, Интернационал, продолжая дело *I Интернационала* и восприняв плоды работ *II Интернационала*, решительно отсекает оппортунизм последнего, его социал-шовинизм, его буржуазное извращение социализма и начал осуществлять диктатуру пролетариата. Тем самым Коммунистический Интернационал продолжает славные героические традиции международного рабочего движения: английских чартистов и французских повстанцев 1831 г.; французских и немецких рабочих-революционеров 1848 г.; бессмертных бойцов и мучеников Парижской коммуны; храбрых солдат немецкой, венгерской и финской революций; рабочих бывшей царской деспотии — победоносных носителей пролетарской диктатуры; китайских пролетариев — героев Кантона и Шанхая.

Опираясь на исторический опыт революционного рабочего движения всех континентов и всех народов, Коммунистический Интернационал в своей теоретической и практической работе целиком и безоговорочно стоит на точке зрения *революционного марксизма*, получившего свое дальнейшее развитие в *ленинизме*, который есть не что иное, как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Защищая и пропагандируя *диалектический материализм Маркса-Энгельса*, применяя его как революционный метод познания действительности в целях революционного преобразования этой действительности, Коммунистический Интернационал ведет активную борьбу со всеми видами буржуазного мировоззрения и со всеми видами теоретического и практического оппортунизма. Стоя на почве последовательной классовой борьбы пролетариата, соподчиняя временные, частичные, групповые, национальные интересы пролетариата его длительным, общим интернациональным интересам, Коммунистический Интернационал беспощадно разоблачает перенятое реформистами у буржуазии учение о «классовом мире» во всех его формах. Выражая историческую потребность в международной организации революционных пролетариев, могильщиков капиталистической системы, Коммунистический Интернационал

является единственной международной силой, имеющей своей программой диктатуру пролетариата и коммунизм и открыто выступающей *организатором международной революции пролетариата*.

I. Мировая система капитализма, ее развитие и ее неизбежная гибель

1. Общие законы движения капитализма и эпоха промышленного капитала

Выросшее на основе развития товарного производства, капиталистическое общество характеризуется монополией класса капиталистов и крупных землевладельцев на важнейшие и решающие средства производства, эксплуатацией наемного труда класса пролетариев, лишенных средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу, производством товаров для получения прибыли и связанной со всем этим бесплановостью и анархичностью процесса производства в целом. Отношение эксплуатации и экономическое господство буржуазии находит свое политическое выражение в государственной организации капитала как аппарате подавления пролетариата.

История капитализма целиком подтвердила учение Маркса о законах развития капиталистического общества и противоречиях этого развития, влекущих всю капиталистическую систему к ее неизбежной гибели.

В погоне за прибылью буржуазия была вынуждена во все возрастающем масштабе развивать производительные силы, укреплять и расширять господство капиталистических производственных отношений. Тем самым развитие капитализма постоянно воспроизводило на расширенной основе все внутренние противоречия капиталистической системы, прежде всего решающее противоречие между общественным характером труда и частным характером присвоения, между ростом производительных сил и имущественными отношениями капитализма. Господство частной собственности на средства производства, анархически стихийный ход этого производства приводили к нарушению экономического равновесия между различными отраслями производства в связи с развитием противоречия между тенденцией к безграничному расширению производства и ограниченным потреблением пролетарских масс (общее перепроизводство), что влекло за собой периодически повторяющиеся опустошительные кризисы и массовую безработицу пролетариата. Господство частной собственности находило равным образом свое выражение в конкуренции как внутри отдельных капиталистических стран, так и на постоянно возраставшем мировом рынке. Эта последняя форма соперничества между капиталистами имела своим следствием ряд войн, неизбежных спутников капиталистического развития.

С другой стороны, технические и экономические преимущества крупного производства приводили к вытеснению и разрушению в конкурентной борьбе докапиталистических хозяйственных форм и к все возрастающей *концентрации и централизации капитала*. В области промышленности этот закон концентрации и централизации проявлялся прежде всего в прямой гибели мелкого производства, частью же в низведении его до роли вспомогательных ячеек крупных предприятий. В области сельского хозяйства, неизбежно отстававшего в силу существования монополии на землю и абсолютной ренты от общего темпа развития, он находил свое выражение не только в дифференциации крестьянства и в пролетаризации широких его слоев, но главным образом в явных и скрытых формах подчинения мелкого крестьянского хозяйства господству крупного капитала, причем мелкое хозяйство могло сохранять видимость

своей независимости лишь ценою крайнего напряжения труда и систематического недопотребления.

Растущее применение машин, постоянное усовершенствование техники и — на этой основе — непрерывное повышение органического состава капитала, сопровождаемое ростом разделения труда, повышением его производительности и интенсивности, — означали также все более широкое применение женского и детского труда, образование огромных резервных промышленных армий, постоянно пополняемых пролетаризируемым и вытесняемым из деревень крестьянством и разоряющейся мелкой и средней буржуазией городов. Образование кучки магнатов капитала на одном полюсе общественных отношений и гигантских масс пролетариата — на другом; непрерывное возрастание нормы эксплуатации рабочего класса, воспроизводства на расширенной основе глубочайших противоречий капитализма и их последствий (кризисов, войн и т. д.); постоянный рост социального неравенства, рост возмущения пролетариата, объединенного и выпколенного механизмом самого капиталистического производства, — все это неизбежно вело к подрыву основ капитализма и приближало момент его крушения.

Одновременно с этим происходил глубокий переворот во всем бытовом и культурном укладе капиталистического общества: паразитарное разложение рантье-ских групп буржуазии; разложение семьи, выражавшее растущее противоречие между массовым вовлечением женщин в общественное производство и формами семейного уклада и домашнего быта, в значительной мере унаследованными от прежних хозяйственных эпох; растущее на основе дробной специализации труда, крайней уродливости городского развития и ограниченности деревенской жизни, измельчание и вырождение культурно-идеологической жизни; неспособность буржуазии, несмотря на огромные успехи естественных наук, создать синтетическое научное мировоззрение; рост идеалистических, мистических и религиозных суеверий — все эти явления сигнализировали приближение исторического конца капиталистической системы.

2. Эпоха финансового капитала (империализм)

Период *промышленного* капитализма был в основном периодом «свободной конкуренции», периодом сравнительно плавного эволюционирования и распространения капитализма по всему земному шару в условиях дележа еще свободных колоний и их вооруженного захвата при непрерывном росте внутренних противоречий капитализма, тяжесть которых падала, главным образом, на систематически разграбляемую, забитую и задвленную колониальную периферию.

Этот период сменился к началу XX столетия периодом *империализма*, периодом скачкообразного и конфликтного развития капитализма, когда свободная конкуренция стала быстро уступать свое место монополии, когда все ранее «свободные» колониальные земли оказались уже поделенными, когда борьба за новый передел колоний и сфер влияния неизбежно начала принимать в первую очередь форму вооруженной борьбы.

Таким образом противоречия капитализма во всем их объеме и в их действительно мировом масштабе получили свое наиболее яркое выражение в *эпоху империализма* (финансового капитализма), который означает собою исторически новую форму самого капитализма, новое отношение между различными частями мирового капиталистического хозяйства и видоизмененное отношение между основными классами капиталистического общества.

Растущее применение сложных машин, химических процессов, электрической энергии, повышение на этой основе органического состава капитала и вытекающее отсюда падение нормы прибыли, временно парализуемое лишь по отношению к крупнейшим монопольным объединениям политикой высоких картельных цен, вызывают дальнейшую погоню за колониальной сверхприбылью и борьбу за новый передел мира. Стандартизованное массовое производство требует новых внешних рынков сбыта. Растущий спрос на сырье и топливо вызывает усиленную погоню за их источниками. Наконец, система высокого протекционизма, препятствующая вывозу товаров и обезвечивающая добавочную прибыль для вывезенного капитала, создает дополнительные стимулы для экспорта капитала. Поэтому экспорт капитала становится решающей и специфической формой экономической связи между различными частями мировой капиталистической экономики. В итоге монопольное владение колониальными рынками сбыта, источниками сырья и сферами приложения капитала крайне усиливает общую неравномерность капиталистического развития и обостряет конфликты между «великими державами» финансового капитала за передел колоний и сфер влияния.

Рост производительных сил мирового хозяйства приводит таким образом к дальнейшей интернационализации хозяйственной жизни и в то же время к борьбе за новый передел мира, уже поделенного между крупнейшими государствами финансового капитала, к смене и обострению форм этой борьбы, к замене метода дешевых цен все в большей степени методами силового давления (бойкот, высокий протекционизм, таможенные войны, войны в собственном смысле слова и т. д.). Монополистическая форма капитализма сопровождается, следовательно, неизбежными империалистскими войнами, которые по своему охвату и по истребительности своей техники не имеют примера в мировой истории.

Империалистская форма капитализма, выражая тенденцию к сплочению различных фракций господствующего класса, противопоставляет широкие массы пролетариата не отдельному предпринимателю, а в возрастающей степени — всему классу капиталистов в целом и его государственной власти. С другой стороны, эта форма капитализма взрывает ставшие тесными перегородки национального государства и расширяет рамки капиталистической государственной власти господствующей велико-

державной нации, противопоставляя этой власти миллионные массы национально-угнетенных народов как среди так называемых малых наций, так и в колониях. Наконец, эта форма капитализма в наиболее острой степени противопоставляет империалистские государства друг другу.

При таком положении вещей особое значение для буржуазии приобретает *государственная власть*, становящаяся диктатурой финансово-капиталистической олигархии, выражением ее концентрированной мощи. Функции этого многонационального империалистского государства разрастаются по всем направлениям. Развитие государственно-капиталистических форм, облегчающих как борьбу на внешнем рынке (военная мобилизация хозяйства), так и борьбу против рабочего класса; исключительно чудовищный рост милитаризма (армия, морской и воздушный флот, применение химии и бактериологии), возрастающее давление империалистского государства на рабочий класс (рост эксплуатации и прямое подавление, с одной стороны, систематическая политика подкупа бюрократической реформистской верхушки — с другой) — все это выражает собою громадный рост удельного веса государственной власти. В этих условиях каждое более или менее крупное выступление пролетариата превращается в выступление против государственной власти, т. е. в выступление политическое.

Итак, развитие капитализма и особенно империалистская эпоха этого развития воспроизводит основные противоречия капитализма во все более грандиозном масштабе. Конкуренция между мелкими капиталистами прекращается только для того, чтобы смениться конкуренцией между крупными; там, где утихает конкуренция между крупными, она разгорается между гигантскими союзами магнатов капитала и их государствами; кризисы из местных и национальных превращаются в кризисы, охватывающие ряд стран, а затем в кризисы мировые; войны местного характера сменяются войнами коалиций и войнами мировыми; классовая борьба от изолированных выступлений отдельных рабочих групп переходит в национальную, а затем в интернациональную борьбу мирового пролетариата против мировой буржуазии. Наконец, против могуче организовавшихся сил финансового капитала организуются две главные революционные силы, с одной стороны, *рабочие капиталистических государств*, с другой — задавленные гнетом иностранного капитала *народные массы колоний*, идущие под руководством и гегемонией международного революционного пролетарского движения.

Однако эта основная революционная тенденция временно парализуется подкупом некоторых частей европейского, североамериканского и японского пролетариата со стороны империалистской буржуазии и изменой напуганной революционным движением масс национальной буржуазии в полуколониальных и колониальных странах. Буржуазия империалистских держав, получая дополнительную сверхприбыль как в силу своей позиции на мировом рынке вообще (более развитая техника, экспорт капитала в страны с более высокой нормой прибыли и т. д.), так и от грабежа колоний и полукolonий, за счет этих сверхприбылей повышала заработную плату части «своих» рабочих, заинтересовывая их таким образом в деле развития «отечественного» капитализма, в деле колониального грабежа и в преданности империалистскому государству. Этот систематический подкуп практиковался и практикуется особенно широко в сильнейших империалистских странах, находя свое наиболее яркое выражение в идеологии и практике рабочей аристократии и бюрократических слоев рабочего класса: руководящих кадров социалдемократии и профессиональных союзов, которые оказались прямыми проводниками буржуазного влияния на пролетариат и лучшей опорой капиталистического строя.

Но, вызвав к жизни рост подкупной верхушки рабочего класса, империализм в конце концов разрушает ее влияние на рабочий класс, поскольку углубление противоречий империализма, ухудшение положения широких рабочих масс и массовая безработица пролетариата, огромные издержки всенных конфликтов и их тяготы, потеря некоторыми державами их монопольных позиций на мировом рынке, отход колоний и т. д. подымают базу социал-империализма в массах. Таким образом систематический подкуп различных слоев буржуазии в колониях и полуколониях, ее измена национально-революционному движению и ее сближение с империалистскими державами лишь временно парализуют развитие революционного кризиса. В конечном счете это ведет к усилению империалистского гнета, к падению влияния национальной буржуазии на народные массы, к обострению революционного кризиса, к развязыванию аграрной революции широчайших масс крестьянства и к созданию условий для гегемонии пролетариата колониальных и зависимых стран в борьбе народных масс за независимость и полное национальное освобождение.

4. Империализм и крушение капитализма

Империализм в высокой степени развил производительные силы мирового капитализма. Он завершил подготовку всех материальных предпосылок для социалистической организации общества. Своими войнами он демонстрирует, что производительные силы мирового хозяйства, переросшие ограниченные рамки империалистских государств, требуют организации хозяйства в его мировом, интернациональном масштабе. Империализм пытается разрешить это противоречие, огнем и мечом прокладывая дорогу единому всемирному государственно-капиталистическому тресту, организующему все мировое хозяйство. Эта кровавая утопия воспевается социалдемократическими идеологами в качестве мирного метода нового «организованного» капитализма. В действительности эта утопия встречает на своем пути непреодолимые объективные препятствия такого масштаба, что капитализм неизбежно должен пасть под тяжестью своих собственных противоречий. Закон неравномерного развития капитализма, обостряемый империалистской эпохой, делает невозможным длительные и прочные международные объединения империалистских держав. С другой стороны, ряд империалистских войн, вырастающих в мировые войны, путем которых закон централизации капитала стремится дойти до своего всемирного предела — единого мирового треста, сопровождается такими разрушениями, взваливает такие тяжести на плечи рабочего класса и миллионы колониальных пролетариев и крестьян, что капитализм гораздо ранее должен неизбежно погибнуть под ударами пролетарской революции.

Будучи наивысшей фазой в развитии капитализма, доводя до огромных размеров производительные силы мирового хозяйства, переделывая весь мир по своему образу и подобию, империализм втягивает в орбиту финансово-капиталистической эксплуатации все колонии, все расы и все народы. Но монополистическая форма капитала развивает в то же самое время в возрастающей степени элементы паразитического перерождения, загнивания, упадка капитализма. Уничтожая в известной мере движущую силу конкуренции, ведя политику картельных цен, неограниченно расправляясь рынком, монопольный капитал имеет тенденцию сдерживать дальнейшее развитие производительных сил. Выколачивая огромные суммы сверхприбыли из миллионов колониальных рабочих и крестьян, накапливая колоссальные доходы от этой эксплуатации, империализм создает тип загнивающих и паразитически пере-

рождающихся государств-рантье и целые слои паразитов, живущих стрижкой купонов. Завершая процесс создания материальных предпосылок социализма (концентрация средств производства, гигантское обобществление труда, рост рабочих организаций), империалистская эпоха обостряет противоречия между «великими державами» и порождает войны, которые приводят к распаду единого мирового хозяйства. Империализм есть поэтому *капитализм, загнывающий и умирающий*. Он есть последний этап капиталистического развития вообще. Он есть *канун мировой социалистической революции*.

Международная пролетарская революция вытекает таким образом из условий развития капитализма вообще, его империалистской фазы в особенности. Капиталистическая система в ее целом приходит к своему окончательному краху. Диктатура финансового капитала гибнет, уступая место *диктатуре пролетариата*.

II. Общий кризис капитализма и первая фаза мировой революции

1. Мировая война и ход революционного кризиса

Империалистская борьба между крупнейшими государствами капитала за новый передел мира привела к первой всемирной империалистской войне (1914 — 1918 годов). Эта война потрясла всю систему мирового капитализма и положила начало периоду его *общего кризиса*. Она поставила себе на службу все народное хозяйство воюющих стран, создавши бронированный кулак государственного капитализма, довела до грандиозных размеров непроизводительные затраты, уничтожила огромное количество средств производства и живой рабочей силы, разорила широкие народные массы, взвалила неисчислимые тяготы на индустриальных рабочих, крестьян, колониальные народы. Она неизбежно обострила классовую борьбу, переросшую в открытые революционные выступления масс и в *гражданскую войну*. Империалистский фронт был прорван в его наиболее слабом звене — в царской России. *Февральская* революция 1917 г. сбросила господство крупно-помещичьего самодержавия. *Октябрьская* революция свергла господство буржуазии. Эта победоносная пролетарская революция экспроприировала экспроприаторов, отняла у буржуазии и помещиков средства производства, первый раз в человеческой истории создала и укрепила диктатуру пролетариата в огромной стране, воплотила в жизнь новый, *советский* тип государства и положила начало *международной революции пролетариата*.

На основе могучего потрясения всего мирового капитализма, обострения классовой борьбы и под непосредственным влиянием Октябрьской революции пролетариата произошел ряд революций и революционных выступлений как на континенте Европы, так и в колониальных и полуколониальных странах: в январе 1918 г. — рабочая революция в Финляндии; в августе 1918 г. — так называемые «рисовые бунты» в Японии; в ноябре 1918 г. — революции в Австрии и в Германии, свергнувшие режим полуфеодальных монархий; в марте 1919 г. — пролетарская революция в Венгрии и восстание в Корее; в апреле 1919 г. — Советская власть в Баварии; в январе 1920 г. — буржуазно-национальная революция в Турции; в сентябре 1920 г. — захват рабочими фабрик в Италии; в марте 1921 г. — восстание передовых рабочих в Германии; в сентябре 1923 г. — восстание в Болгарии; осенью 1923 г. — революционный кризис в Германии; в декабре 1924 г. — восстание в Эстонии; в апреле 1925 г. — восстание в Марокко; в августе — в Сирии; в мае 1926 г. — всеобщая стачка в Англии; в июле 1927 г. — восстание рабочих в Вене. Все эти факты и, наконец, такие события, как восстание в

Индонезии, глубокое брожение в Индии, Великая Китайская революция, которая потрясла весь азиатский континент, являются звеньями одной международно-революционной цепи, составными частями глубочайшего общего кризиса капитализма. Этот международный революционный процесс охватил собою и непосредственную борьбу за диктатуру пролетариата, и национально-освободительные войны, и колониальные восстания против империализма, неразрывно связанные с аграрным движением миллионных масс крестьянства. Громадные массы человечества оказались таким образом втянутыми в революционный поток. Всемирная история вступила в новый фазис своего развития, в фазис длительного общего кризиса капиталистической системы. При этом единство мирового хозяйства нашло свое выражение в международном характере революции, а неравномерность в развитии его отдельных частей — в разновременности революции в отдельных странах.

Первые попытки революционного переворота, выросшие на основе острого кризиса капитализма (1918 — 1921 гг.), окончились победой и укреплением диктатуры пролетариата СССР и поражением пролетариата в целом ряде других стран. Эти поражения являются в первую очередь результатом предательской тактики социал-демократических вождей и реформистских лидеров профессионального движения, а также результатом того обстоятельства, что за коммунистами не было еще большинства рабочего класса и в ряде важнейших стран не существовало еще коммунистических партий вообще. На основе этих поражений, создавших возможность усиленной эксплуатации масс пролетариата и колониальных народов, на основе резкого снижения их жизненного уровня буржуазия достигла частично стабилизации капиталистических отношений.

2. Революционный кризис и контрреволюционная социал-демократия

В ходе международной революции особое значение крупнейшей контрреволюционной силы, активно борющейся с революцией и активно поддерживавшей частичную стабилизацию капитала, приобрели руководящие кадры социалдемократических партий и реформистских профессиональных союзов, а с другой стороны — боевые капиталистические организации фашистского типа.

Военный кризис 1914 — 1918 гг. сопровождался позорным *крахом социалдемократического II Интернационала*. В полном противоречии с тезисом «Коммунистического манифеста» Маркса-Энгельса о том, что при капитализме пролетариат не имеет отечества, в полном противоречии с антивоенными резолюциями Штутгартского и Базельского конгрессов лидеры национальных социалдемократических партий, за единичными исключениями, голосовали за военные кредиты, высказались решительно за защиту империалистских «отечеств» (т. е. государственных организаций империалистской буржуазии) и вместо борьбы с империалистской войной стали ее верными солдатами, пропагандистами и певцами (социал-патриотизм, перерастающий в социал-империализм). В последующий период социалдемократия поддерживала грабительские договоры (Брест, Версаль); она выступала активной силой на стороне генералов во время кровавых подавлений пролетарских восстаний (Носке); она вела вооруженную борьбу с первой пролетарской республикой (Советская Россия); она изменнически предавала ставший у власти пролетариат (Венгрия); она вошла в империалистскую Лигу наций (Тома, Поль Бонкур, Вандервельде); она прямо становилась на сторону империалистских рабовладельцев против колониальных рабов (Английская рабочая партия); она активно поддерживала самых

реакционных палачей рабочего класса (Болгария, Польша); она брала из себя инициативу империалистских «военных законов» (Франция); она предала великую всеобщую стачку английского пролетариата; она помогла задушить стачку горняков; она помогла и помогает душить Китай и Индию (правительство Макдональда); она является пропагандистом империалистской Лиги наций, глашатаем капитала и организующей силой в борьбе против диктатуры пролетариата в СССР (Каутский, Гильфердинг).

Систематически проводя эту контрреволюционную политику, социалдемократия оперирует двумя своими крыльями: *правое* крыло социалдемократии, открыто контрреволюционное, необходимо для переговоров и непосредственной связи с буржуазией, *левое* — для особо тонкого обмана рабочих. «Левая» социалдемократия, играющая нацифистской, а иногда даже революционной фразой, на деле выступает против рабочих, в особенности в самые критические моменты (английские «независимые» и «левые» вожди Генерального совета во время всеобщей стачки 1926 г., Отто Бауэр и К^о во время Венского восстания и т. д.), и является поэтому наиболее опасной фракцией социалдемократических партий. Обслуживая интересы буржуазии среди рабочего класса и стоя целиком на почве классового сотрудничества и коалиции с буржуазией, социалдемократия бывает в известные периоды вынуждена переходить на положение оппозиционной партии и даже симулировать защиту классовых интересов пролетариата в его экономической борьбе только для того, чтобы, завоевывая на этом доверие части рабочего класса, тем постыднее предавать его длительные интересы, в особенности во время решающих классовых битв.

Основная роль социалдемократии заключается теперь в подрыве необходимого боевого единства пролетариата в его борьбе с империализмом. Раскалывая и разлагая единый фронт пролетарской борьбы с капиталом, социалдемократия является главной опорой империализма в рабочем классе. Международная социалдемократия всех оттенков — II Интернационал и его профессиональное филиальное отделение — Амстердамское объединение профессиональных союзов — стали таким образом резервом буржуазного общества, его наиболее верным оплотом.

3. Кризис капитализма и фашизм

Наряду с социалдемократией, при помощи которой буржуазия подавляет рабочих или усыпляет их классовую бдительность, выступает *фашизм*.

Эпоха империализма, обострение классовой борьбы и нарастание, особенно после мировой империалистской войны, элементов гражданской войны привели к банкротству парламентаризма. Отсюда «новые» методы и формы управления (напр., система малых кабинетов, создание закулисных олигархических групп, падение и фальсификация роли «народного представительства», укорочение и уничтожение «демократических свобод» и т. д.). Этот процесс наступления буржуазной империалистской реакции приобретает при особых исторических условиях форму фашизма. Такими условиями являются: неустойчивость капиталистических отношений, наличие значительных деклассированных социальных элементов, обнищание широких слоев городской мелкой буржуазии и интеллигенции, недовольство деревенской мелкой буржуазии, наконец постоянная угроза массовых выступлений пролетариата. Чтобы обеспечить себе большую устойчивость власти, ее твердость и постоянство, буржуазия все более вынуждается переходить от парламентской системы к независимому от межпартийных отношений и комбинаций фашистскому

методу. Этот метод есть метод непосредственной диктатуры, идеологически прикрываемой «общенациональной идеей» и представительством «профессий» (а по существу разнообразных групп господствующих классов), метод использования недовольства мелкобуржуазных, интеллигентских и прочих масс путем своеобразной социальной демагогии (антисемитизм, частичные вылазки против ростовщического капитала, возмущение парламентской «говорильней») и коррупции в виде создания сплоченной и оплачиваемой иерархии фашистских дружин, партийного аппарата и чиновничества; при этом фашизм стремится проникнуть и в рабочую среду, вербуя наиболее отсталые слои рабочих, используя их недовольство, пассивность социалдемократии и т. д. Главной задачей фашизма является разгром революционного рабочего авангарда, т. е. коммунистических слоев пролетариата и их кадрового состава. Комбинация социальной демагогии, коррупции и активного белого террора, наряду с крайней империалистской агрессивностью в сфере внешней политики, являются характерными чертами фашизма. Используя в особо критические для буржуазии периоды антикапиталистическую фразеологию, фашизм, упрочившись у руля государственной власти, все более обнаруживает себя как террористическая диктатура крупного капитала, теряя по дороге свои антикапиталистические побрякушки.

Приспосабливаясь к изменению политической конъюнктуры, буржуазия использует и методы фашизма и методы коалиции с социалдемократией, причем сама социалдемократия в моменты наиболее для капитализма критические нередко играет фашистскую роль. В ходе развития она обнаруживает фашистские тенденции, что не мешает ей при другой политической конъюнктуре фрондировать против буржуазного правительства в качестве оппозиционной партии. Метод фашизма и метод коалиции с социалдемократией, будучи методами необычными для «нормального» капитализма и являясь признаками общего капиталистического кризиса, используются буржуазией для замедления поступательного хода революции.

4. Противоречия капиталистической стабилизации и неизбежность революционного краха капитализма

Опыт всей послевоенной исторической полосы доказывает, что достигнутая путем расправы над рабочим классом и систематического нажима на его жизненный уровень стабилизация капитализма не может не быть частичной, временной, гнилой.

Скачкообразное и лихорадочное развитие техники, в некоторых странах граничащее с новым техническим переворотом, ускоренный процесс концентрации и централизации капитала, создание исполинских трестов, «национальных» и «интернациональных» монополий, срастание трестов и государственной власти, рост мирового капиталистического хозяйства—не могут, однако, преодолеть общего кризиса капиталистической системы. Раскол мирового хозяйства на его капиталистический и социалистический секторы, сужение рынков, антиимпериалистское движение в колониях крайне обостряют все противоречия капитализма, развивающегося на новой, послевоенной основе. Сам технический прогресс и рационализация промышленности, имеющие своей другой стороной закрытие и ликвидацию ряда предприятий, ограничение продукции, беспощадную и хищническую эксплуатацию рабочей силы, приводят к огромной, невиданной ранее, хронической безработице. Становится фактом абсолютное ухудшение положения рабочего класса даже в ряде развитых капиталистических стран. Возрастание конкуренции между империалистскими странами и постоянная угроза войны, возрастающая напряженность классовых конфликтов создают

предпосылки для нового, еще более высокого этапа в развитии общего кризиса капитализма и мировой пролетарской революции.

В результате первого тура империалистских войн (мировая война 1914 — 1918 гг.) и Октябрьской победы рабочего класса в бывшей империи российского царя мировое хозяйство раскололось на два принципиально враждебных лагеря: *лагерь империалистских государств и диктатуру пролетариата СССР*. Различие классовых структур, различие классовой природы власти, принципиальное различие в целях внутренней и внешней, экономической и культурной политики, принципиальное различное направление всего развития резко сталкивают капиталистический мир с государством победоносного пролетариата. В рамках прежде единого мирового хозяйства борются две антагонистические системы: система капитализма и система социализма. Классовая борьба, которая до сих пор велась в таких формах, когда пролетариат не имел своей государственной власти, воспроизводится теперь в огромном, действительно мировом масштабе, причем мировой рабочий класс имеет уже свое государство, единственное отечество международного пролетариата. Существование Советского Союза с его всемирным влиянием на трудящиеся и угнетенные массы само по себе есть наиболее яркое выражение глубочайшего кризиса мировой капиталистической системы и небывалого еще в истории расширения и обострения классовой борьбы.

Капиталистический мир, не будучи в силах преодолеть свои внутренние противоречия, пытается создать международные объединения (Лига наций) с главной целью остановить неуклонный рост революционного кризиса, удушить блокадой или войной Союз пролетарских республик. Одновременно вокруг СССР спланируются все силы революционного пролетариата и угнетенных колониальных масс: непрочной, разьедаемой изнутри, но вооруженной до зубов мировой коалиции *капитала* противостоит единая мировая коалиция *труда*. Таким образом в результате первого тура империалистских войн выросло новое принципиальное противоречие всемирно-исторического масштаба и значения: *противоречие между СССР и капиталистическим миром*.

С другой стороны, обострились и *антагонизмы внутри капиталистического сектора мирового хозяйства*. Перемещение экономического центра мира в Соединенные Штаты Америки, превращение «республики доллара» в мирового эксплуататора обострили отношения между Соединенными Штатами и европейским капитализмом, в первую очередь капитализмом Великобритании. Конфликт между самой могущественной из старых консервативных империалистских стран — Великобританией — и крупнейшей страной молодого империализма, уже отвоевавшего себе мировую гегемонию, — Соединенными Штатами, становится осью мировых конфликтов между государствами финансового капитала. Ограбленная Версальским миром Германия, хозяйственно оправившаяся и вновь становящаяся на путь империалистской политики, начинает снова выступать серьезным конкурентом на мировом рынке. На Тихом океане сплетается узел противоречий, где главной их основой является американско-японский конфликт. Наряду с этими основными антагонизмами развиваются противоречия интересов между меняющимися и неустойчивыми группировками держав, причем второстепенные государства играют роль вспомогательных орудий в руках империалистских гигантов и их коалиций.

Рост производственной способности промышленного аппарата мирового капитализма при суженных в результате войны внутренних рынках в Европе, при падении из сферы чисто-капиталистического оборота Советского Союза, при крайней монополизации важнейших сырьевых и топливных источников имеет своим

следствием развертывание конфликтов между капиталистическими государствами. «Мирная» борьба за нефть, каучук, хлопок, уголь, металл, за новый передел рынков и сфер вложения капиталов неизбежно ведет к *новой мировой войне*, тем более истребительной, чем большие успехи делает бешено развивающаяся военная техника.

Одновременно растут противоречия между *метрополиями* и *колонияльными и полукolonияльными странами*. Известное ослабление европейского империализма в результате войны, развитие капитализма в колониях, влияние советской революции, центробежные тенденции внутри главной морской и колонияльной державы — Великобритании (Канада, Австралия, Южная Африка) — облегчили развязывание восстаний в колониях и полукolonиях. Великая Китайская революция, которая привела в движение сотни миллионов китайского народа, означает громадную брешь во всей системе империализма. Непрерывное революционное брожение среди сотен миллионов индусских рабочих и крестьян грозит сломить господство мировой цитадели империализма — Великобритании. Рост тенденций, направленных против могущественного империализма Соединенных Штатов в странах Латинской Америки, является силой, подрывающей экспансию северо-американского капитала. Таким образом революционный процесс в колониях, втягивающий в борьбу с империализмом гигантское большинство населения земли, подчиненное финансово-капиталистической олигархии нескольких крупнейших «великих держав» империализма, является также выражением глубокого общего кризиса капиталистической системы. Но и в Европе, где империализм поставил под свою тяжелую палу ряд малых наций, национальный вопрос является фактором, обостряющим внутренние противоречия капитализма.

Наконец, революционный кризис назревает с неизбежностью и *в самих центрах империализма*: наступление буржуазии на рабочий класс, на его жизненный уровень, его организации, его политические права и рост белого террора вызывают растущий отпор со стороны широких масс пролетариата и обострение классовой борьбы между рабочим классом и трестифицированным капиталом. Грандиозные битвы труда с капиталом; усиливающийся процесс полевения масс; рост влияния и авторитета коммунистических партий; громадный рост симпатий широчайших рабочих масс к стране пролетарской диктатуры — все это ясно указывает на нарастание нового революционного подъема в центрах империализма.

Итак, система мирового империализма, а вместе с ней и частичная стабилизация капитализма разьедается с разных концов: со стороны противоречий и конфликтов между империалистскими державами; со стороны поднимающихся на борьбу миллионных масс колоний; со стороны революционного пролетариата метрополий; наконец, со стороны гегемона всего мирового революционного движения — пролетарской диктатуры в СССР. Международная революция развивается.

Против нее собирает свои силы империализм. Экспедиции против колоний, новая мировая война, поход против СССР ставятся империализмом в порядок дня. Это неизбежно повлечет за собой *развязывание всех сил международной революции и неотвратимую гибель капитализма*.

III. Конечная цель Коммунистического Интернационала — мировой коммунизм

Конечной целью, к которой стремится Коммунистический Интернационал, является замена мирового капиталистического хозяйства *мировой системой коммунизма*. Коммунистическое общество, подготовляемое всем ходом исторического развития, явля-

ется единственным выходом для человечества, ибо только оно уничтожает противоречия капиталистической системы, грозящие человечеству деградацией и гибелью.

Коммунистический строй уничтожает деление общества на классы, т. е. наряду с уничтожением производственной анархии уничтожает все виды и формы эксплуатации и угнетения человека человеком. На место борющихся классов становятся члены единого мирового трудового товарищества. Впервые в истории человечество берет свою судьбу в собственные руки. Вместо того, чтобы в боях между классами и народами уничтожать бесчисленные человеческие жизни и неисчислимы богатства, человечество обращает всю свою энергию на борьбу с силами природы, на развитие и поднятие своей собственной коллективной мощи.

Уничтожив частную собственность на средства производства, превратив их в общественную собственность, мировая система коммунизма заменяет стихийную силу мирового рынка и конкуренции, слепой ход общественного производства — его сознательной и планомерной организацией, направленной на удовлетворение быстро растущих общественных потребностей. Вместе с уничтожением производственной анархии и конкуренции уничтожаются опустошительные кризисы и еще более опустошительные войны. Колоссальной растрате производительных сил и судорожному развитию общества противопоставляется здесь планомерное распоряжение всеми его материальными ресурсами и безболезненное экономическое развитие на основе безграничного, планового и быстрого подъема производительных сил.

Отмена частной собственности и исчезновение классов уничтожают эксплуатацию одних людей другими. Труд перестает быть работой на классового врага; он перестает быть только средством к жизни и превращается в первейшую жизненную потребность: исчезает бедность, исчезает экономическое неравенство между людьми, нищета поработенных классов, жалкий уровень материальной жизни вообще; исчезает иерархия людей при разделении труда, а с нею и противоречие между умственным и физическим трудом; исчезают, наконец, все следы социального неравенства полов. Вместе с тем исчезают и органы классового господства, в первую очередь государственная власть. Она, будучи воплощением классового господства, отмирает, по мере того как отмирают классы. С нею постепенно отмирают все и всяческие нормы принуждения.

Исчезновение классов сопровождается уничтожением всякой монополии образования. Культура становится общим достоянием, и прошлые классовые идеологии уступают место научному материалистическому миросозерцанию. При таком положении вещей становится невозможным какое бы то ни было господство людей над людьми, и открывается громаднейшее поле для общественного отбора и гармонического развития всех заложенных в человечестве способностей.

Росту производительных сил не ставится здесь никаких границ общественного характера. Ни частная собственность на средства производства, ни корыстные расчеты прибыли, ни искусственно поддерживаемое невежество масс, ни их бедность, которая задерживает технический прогресс в капиталистическом обществе, ни огромные непроизводительные издержки не существуют в обществе коммунистическом. Наиболее целесообразное использование сил природы и естественных условий производства в отдельных частях мира, уничтожение противоположности между городом и деревней, противоположности, связанной с систематическим отставанием сельского хозяйства и низким уровнем его техники; максимальное объединение науки и техники, исследовательской работы и ее практического применения в самом широком общественном масштабе; планомерная организация самого научного труда; применение

наиболее совершенных методов статистического учета и планового хозяйственного регулирования; сильнейшие внутренние двигатели всей системы — быстро растущие общественные потребности — все это обеспечивает максимум производительности общественного труда и высвобождает в свою очередь человеческую энергию для могучего роста науки и искусства.

Развитие производительных сил мирового коммунистического общества дает возможность подъема благосостояния всей человеческой массы и максимального сокращения времени, отдаваемого ею на материальное производство, и, следовательно, для невиданного в истории культурного расцвета. Эта новая культура объединенного впервые человечества, уничтожившего все и всяческие государственные границы, будет, в противоположность капитализму, опираться на ясные и прозрачные взаимоотношения между людьми. Поэтому она навсегда похоронит всякую мистику, религию, предрассудки и суеверия и даст мощный толчок для развития всепобеждающего научного познания.

Эта *высшая* стадия коммунизма, когда коммунистическое общество уже вышло на своей собственной основе, когда вместе со всесторонним развитием людей в огромной степени выросли и общественные производительные силы, когда общество уже написало на своем знамени: «С каждого по его способностям, каждому по его потребностям!» — предполагает как свое предварительное историческое условие низшую стадию своего развития, *стадию социализма*. Здесь коммунистическое общество еще только выходит из капиталистического общества, выходит покрытым во всех отношениях — экономическом, нравственном, умственном — родимыми пятнами старого общества, из лона которого оно рождается. Производительные силы социализма еще недостаточно развиты, чтобы обеспечить распределение продуктов труда по потребностям: они распределяются по труду. Разделение труда, т. е. закрепление определенных трудовых функций за определенными группами лиц, еще не изжито, и в частности еще не уничтожена в основном противоположность между умственным и физическим трудом. Налицо имеются еще, несмотря на уничтожение классов, остатки старого классового деления общества, а следовательно, и остатки государственной власти пролетариата, принуждения, права. Остаются, следовательно, известные следы неравенства, которые еще не успели отмереть. Не уничтожена и еще не изжита целиком противоположность между городом и деревней. Но все эти остатки старого общества не защищаются и не отстаиваются никакой общественной силой. Будучи связаны с определенным уровнем развития производительных сил, они исчезают, по мере того, как освобожденное от оков капиталистического строя человечество быстрым темпом покоряет себе силы природы, перевоспитывает самого себя в духе коммунизма и переходит от социализма к *полному коммунизму*.

IV. Период переходный от капитализма к социализму и диктатура пролетариата

1. Переходный период и завоевание власти пролетариатом

Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного преобразования одного в другое. Ему соответствует и политический переходный период, в котором государство не может быть ничем иным, как *революционной диктатурой пролетариата*. Переход от мировой диктатуры империализма к мировой диктатуре пролетариата охватывает собой долгий период борьбы пролета-